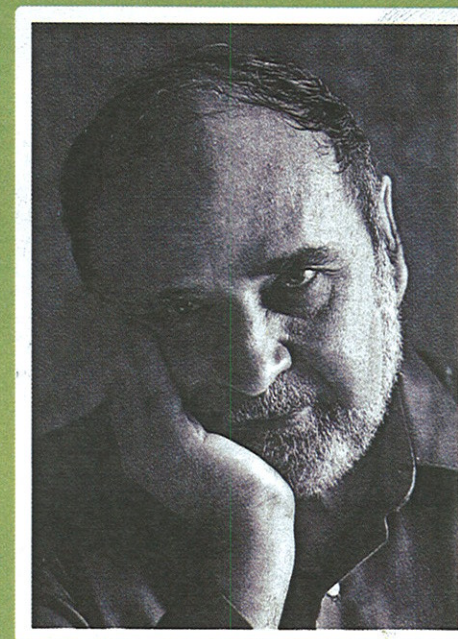

ISSN 1990 9349

ЖУРНАЛ ПРАКТИЧЕСКОГО ПСИХОЛОГА

*Победитель Национального психологического конкурса
«Золотая Психея – 2000»*

**ПРАКТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ В ЛИЦАХ
АДОЛЬФ ХАРАШ –
ПСИХОЛОГ И ЧЕЛОВЕК**

Научно-практический журнал

№1, 2014

МОСКВА

Научно-практический журнал
Издается с января 1996 года

ПРАКТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ В ЛИЦАХ

АДОЛЬФ ХАРАШ – ПСИХОЛОГ И ЧЕЛОВЕК

Содержание:

Введение соредкторов	3
Асмолов А.Г. Эссе об Адольфе Хараше	5
Гулям Гуляев Восьмое марта. Философические раздумья.....	9

Биография и автобиография

Автобиография А.У. Хараша 1973 года.....	11
Биография А.У. Хараша	12

Воспоминания о Хараше и интервью с ним

Пригожин А.И. Вспоминая Хараша.....	18
Петровский В.А. Ты – здесь, ты – есть!	21
Кавтарадзе Д.Н. ...От Ленинских гор до Арсланбоба.....	22
Ениколопов С.Н. Встречать его было всегда приятно.....	32
Назаретян А.П. ...Если в городе найдется хоть один праведник.....	38
Жуков Ю.М. Становление отечественной практической социальной психологии. Четыре эпизода.....	47
Хёриг Неля Об Адольфе Хараше	56
Базаров Т.Ю. Созерцательность диалога	58
Соловьева О.В. В пространстве общения А.У. Хараша.....	65
Сергиевская Ю.В. Путь во благое	68
Сироткина Е.Б. ...последний разговор с моим другом и учителем	73
Первичко Е.И. «...то, друзья, не сказка – это быль, есть на свете город Чернобыль»... Чернобыльский опыт студентов-психологов	75
Буланова О.Е. Адольф Хараш. Грани личности в неоконченном диалоге	85

Кнорре Е.Б. Адольф Хараш – парадоксы диалога.....	92
Богданова М. Хараш.....	99
Хараш А.У. Я и мое одиночество (интервью).....	101
Хараш А.У. Праздник индивидуальности (интервью).....	104

Хараш и тренинг

Хараш А.У. Влияние американской психологии на российскую практическую психологию.....	109
Дерябина О.М. К истории тренинга в России.....	133
Хараш А.У. Ищу Собеседника.....	138
Дмитриева Е.Г. Адольф Хараш и его метод. Путешествие в страну Диалога.....	141
Эберле Е. «Есть жизнь как дискуссия, а есть жизнь как жизнь».....	153
Янковский К. Добрая тишина.....	161

Такой разный Хараш...

Хараш А.У. Личность, сознание и общение: к обоснованию интерсубъектного подхода в исследовании коммуникативных воздействий.....	166
Хараш А.У. Социально-психологические механизмы коммуникативного воздействия. Автореферат канд. диссертации в форме научного доклада.....	177
Хараш А.У. Если хочется работать.....	200
Библиография работ А.У. Хараша.....	204
Некролог на смерть В.П. Зинченко.....	213

«Журнал практического психолога» зарегистрирован в Роскомпечати РФ, свидетельство о регистрации №014733 от 18 апреля 1996 г.

Учредители: Издательство «Фолнум» и Лидерс А.Г.
Издатель: НП «НПЦ «ТРИАДА»

Главный редактор Крючков К.С.
Выпускающие редакторы Дерябина О.М., Лидерс А.Г., Юрьева Е.А.
Компьютерная верстка Дымова Н.А.

Формат 60x84/16. Тираж 602 экз. Подписано в печать 20.03.2014.

Отпечатано: ООО «ИНФОРМПОЛИГРАФ»

111123, Москва, Плеханова, ул., 3А. Заказ № 44.

Периодичность – 6 выпусков в год.

Адрес редакции: 119261, Москва, а/я 54, e-mail: a-lider@mail.ru

Запрещается перепечатка статей без согласия редакции.

При использовании материалов ссылка на журнал обязательна.

© Журнал практического психолога, 2014

© Коллектив авторов, 2014

© Составление номера – О. Дерябина, А. Лидерс, Е. Юрьева, 2014

ВВЕДЕНИЕ СОРЕДАКТОРОВ

Адольф Ульянович Хараш, несомненно, один из родоначальников практической психологии в России. Еще в 1977 году он провел в Москве первую тренинговую группу. Его неожиданная и ранняя смерть в марте 2012 года ошеломила многочисленных друзей и учеников...

На годовщине его смерти раздавались голоса собравшихся, что надо разыскать все научные и публицистические произведения Адольфа, как теоретические, так и практические, – и опубликовать их. Вместе с воспоминаниями об Адольфе. Инициативная группа, в которую вошли Александр Лидерс, ученик и друг Хараша, прошедший две его тренинговые группы еще в конце 70-х годов и практикующий собственный тренинговый подход в психологии, Ольга Дерябина, вторая жена Адольфа, его коллега и соратник по многим общим научно-прикладным инициативам, и Елизавета Юрьева (Хараш), дочь Адольфа и Ольги, сейчас практический психолог, – решила собрать воспоминания об Адольфе, библиографию его работ и сами его опубликованные работы, написать его научную биографию и опубликовать все это в специальном номере «Журнала практического психолога». Такой номер был составлен; он перед вами. Но собранных материалов оказалось так много и они вызвали такой общий интерес, что одновременно был составлен целый специальный номер журнала «Психология в вузе». Он выходит одновременно. Две статьи Адольфа печатает в своем первом номере за 2014 г. и журнал «Психология зрелости и старения».

Акцент при выборе статей в этом номере «Журнала практического психолога» мы сделали на воспоминаниях об Адольфе его сослуживцев, сотрудников и учеников, – они многочисленны и интересны! – и на его работах о тренинге. Логичным нам видится знакомство читателей журнала с наиболее полной на настоящий момент библиографией работ Адольфа Хараша и его биографией. Редакция просит читателей, знающих не попавшие пока в библиографию работ А. Хараша статьи и тезисы Адольфа, сообщить нам об этом. Кроме трех названных выше соредакторов данного номе-

ра журнала нам помогали еще и другие близкие нам люди. Будет справедливо, если мы назовем здесь всех тех, кто делал этот номер «Журнала практического психолога» соредакторы и рабочая группа: Александр Лидерс, Ольга Дерябина, Елизавета Юрьева, Анастасия Хараш, Сергей Юрьев, и конечно главный редактор журнала Кирилл Крючков.

Приятного чтения!

Асмолов А.Г.

заведующий кафедрой психологии личности МГУ

ИЗБРАННЫЙ... И ВСЕ, ВСЕ, ВСЕ – ЭССЕ ОБ АДОЛЬФЕ ХАРАШЕ

Жизнь Адольфа Хараша – это автопроект, в котором причудливо переплетаются бездонная личность гения общения, философа, психолога, психотерапевта и мастера парадоксов. Если бы я попытался найти в истории литературы и культуры имена для этого автопроекта, пожалуй, остановился бы на таких непохожих сюжетах как «Винни Пух и все, все, все» Бориса Заходера и ставшим популярным на границе XX и XXI века фильме «Матрица».

Адольф Хараш, как и Винни Пух, всё время разрывался на бесконечное количество маленьких, маленьких медведей, влюблялся в разные миры Идей и миры Людей, с которыми его сталкивала судьба. Поэтому ко всему его жизненному пути подходит полисемантический концепт МногоЯйность. Это понятие выкристаллизовалось в многочисленных беседах, которые Адольф Хараш нередко вел со мной и Борисом Брагусем, обсуждая разные ипостаси человеческой личности.

Имя второго сюжета, передающего, на мой взгляд, многояйность самой личности Адольфа Хараша, – «Матрица».

В этом фильме с самого начала ищут Избранного, который может переделать реальности, который поможет нам не быть автоматами, запрограммированными социальной системой, который рискнет и не убоится происходящих в мире событий. Мне хотелось бы назвать свое эссе к циклу идей Хараша «Избранный». Это относится прежде всего к нему самому: Избранный, как человек, который пришёл в мир, постоянно ища смысл жизни в этом мире и в этих поисках конструируя смыслы этой жизни. Адольф Ульянович Хараш, безусловно, относится к Избранным, относится к тем, кто менял, меняет и продолжает менять различные матрицы существующей вокруг нас реальности, существующего вокруг нас бытия.

Первая линия его жизни – это жизнь как поток влюбленностей. Он всё время влюблялся. И каждый раз, я хочу это подчеркнуть, были ли это идеи, женщины, ради которых он видел смысл своего существования, друзья, дети, – каждый раз он был беспредельно искренен. Он

никогда не фальшивил. Он жил любовью, нёс эту любовь без оценивания и судов в банальной логике социальной комфортности.

Ему принадлежит уникальная страница в психологии. Когда я говорю «в психологии», я не ошибаюсь: не в социальной психологии, не в педагогической психологии, не в психологии общения или в психологии социальных воздействий и коммуникаций. Хараша нельзя разорвать на отдельные маленькие психологии; он сам был Психология. Адольф Хараш – уникально многоЯйное существо. Его многоЯйность проявляется в создании «групп открытого общения» в Советском Союзе вопреки тоталитарной системе. На «открытом общении» я делаю особый акцент. Открытое – это значит «сочтёмся мотивами». Открытое значит «попробуем общаться личностными смыслами». Открытое значит «сбросим маски и поговорим на уровне смыслового «стриптиза», кто мы такие». Созданные им технологии открытого общения, которыми он щедро делился с коллегами и учениками, стали классическими для различных тренингов, прочно вошли в практическую психологию общения.

Но первая и главная его линия творчества – это конструирование смыслов. Он всегда во всех работах занимается конструированием смысловой личностной реальности. И здесь он выступает как мастер смыслового анализа реальности. Что бы он не делал: разрабатывал ли он вслед за Юрием Михайловичем Лотманом феномен «анонимного слушателя», занимался ли он механизмами понимания того, в какой социальной реальности мы живём, ставил ли политические или социальные диагнозы, – он ненавязчиво советовал нам увидеть мир по-другому, обрести познавательную и нравственную децентрацию.

Попытка видения реальности с разных сторон с особой чёткостью проявилась в исследованиях гуманитарной экспертизы. «Гуманитарная экспертиза»... Что это значит? А это значит, что любое решение: политическое, государственное, индивидуальное, – должно быть просмотрено и проанализировано через призму человечности. Если гиппократовский принцип «не навреди» в медицине безусловен, то в гуманитарной экспертизе «не навреди» прежде всего личности и её потенциалу, когда она что-то начинает творить, делать, создавать. Хараш ныряет в разные психологические миры и в данном журнале эти миры представлены разными гранями. Представлены рвано, но эта та рваность, которая сама складывается в сознании читателя в гештальт; её не надо редактировать, её не надо причёсывать, её не надо отправлять

в редакторскую парикмахерскую. Хараш вообще был беспредельно «лохмат» – лохмат своими мыслями и идеями, и втискиваниями в реальности. Он всегда был непривычен и остаётся непривычен: непривычен, необычен и непредсказуем сам для себя. Поэтому именно эта непредсказуемость и мешала ему двигаться в адаптивном, запрограммированном мире, это и вынуждало многих людей видеть в нём возмутителя спокойствия. Он всегда был возмутителем спокойствия, был, есть и будет... был Избранным археологом смыслов.

С моей стороны было бы невероятно примитивно, наивно, да и неправильно, если бы я постарался превратиться в пересказчика представленных в этом журнале статей. Я не раз обращался к работам Адольфа Хараша и моя книга «Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека» – это книга, в которой идёт нескончаемый диалог с идеями Адольфа Хараша, особенно в главах, касающихся социально-психологических, культурно-исторических механизмов человеческого общения.

Ещё об одной грани личности Адольфа Хараша не могу не упомянуть особо: это грань, связанная с умением Адольфа не избегать критических ситуаций жизни, а, в буквальном смысле, почти закрыть глаза, нырять в них. Будь ли это ситуация землетрясения в Спитаке, будь ли это ситуация Чернобыля, где он описывал синдром вседозволенности у тех, кто оказался облучен после чернобыльской аварии – во всех этих ситуациях он в буквальном смысле был одним из первых создателей команд психологической помощи в чрезвычайных ситуациях, ситуациях различных природных и человеческих катастроф. Именно он может считаться одним из тех, кто проложил навигацию к особой психологии, психологии катастроф.

Хараш всегда бережно относился к ращению личности. Это трепетное отношение проявляется при описании феномена, который он называет в своём контексте «подростковая истерия», очищая понятие «истерия» от клинического, оценочного смысла. Хараш говорит, что ребёнок с подростковой истерией – это дитя невостремленности. Ребёнок с подростковой истерией, это ребёнок, который негодными, порой неадекватными средствами, хочет крикнуть всему миру: «Заметьте меня! Я такой, я есть, я поразительный! Прикоснитесь ко мне!»

По гамбургскому счёту синдром «подростковой истерии» приложим и к самому Адольфу Харашу. Сколько бы ему ни было лет, он все время говорил миру: «Заметьте меня, Я есть, Я среди вас и хочу вам

поведать такое... А почему поведать? А потому что Избранный!» Он не говорил о себе этого слова, это слово говорю я. Он не говорил этого слова не потому, что прикрывался одеялом скромности, а потому что оно было ему, может быть, не столь адекватно и близко, но для меня оно остаётся важным для понимания его избранности в психологии, избранности в делах человеческих. Вот почему считаю, что предлагаемый вам журнал, это журнал об Избранном. Этот журнал через избранные статьи, избранные идеи должен поведать об избранном человеке Адольфе Ульяновиче Хараше. Он среди нас.

Гулям Гуляев¹

ВОСЬМОЕ МАРТА. ФИЛОСОФИЧЕСКИЕ РАЗДУМЬЯ

(печатается с пунктуацией автора)

Март. Весёлый месяц март.

Мартовские оттепели, мартовские ветры.

Мартовское пиво, мартовские коты.

Всё к услугам женщин.

Внимательно просмотрел весь календарь. Поразительная закономерность: восьмое число есть практически в каждом месяце. Но только восьмое марта — день женщин.

Почти все мои знакомые женились в марте. Разводились они несколько позднее — в августе или в декабре.

Женщина и мужчина. Мужчина и женщина. Кибернетики утверждают, что между ними имеется обратная связь.

Один мой приятель — социолог — установил между мартом месяцем и числом бракосочетаний высокую корреляцию. Он любит высокие корреляции и высоких женщин. Он тоже женился в марте, чтобы повысить свою корреляцию. Это ему удалось. Но жена ему попалась невысокая — всего 1 метр 62 сантиметра. Они счастливы: август ещё не наступил. А декабря нет и в помине.

Март — это альфа и омега, начало и конец. Март — это начало весны, конец первого квартала и продолжение весеннего наступления японских трудящихся². Между этими фактами имеется связь — тоже, по-видимому, обратная.

Март — это не апрель. Восемёрка — это почти что мёртвая петля. Март не терпит первоапрельских шуточек. Вот почему восьмое марта — это не первое апреля.

Смотрю на календарь и ломаю себе голову: за что мы любим женщин? За что?

Может быть, за то, что они как две капли воды похожи на этот неповторимый месяц. За весёлость и ветреность, за внезапные заморозки и долгожданные оттепели, за мягкость и суровость. За то, что они — наша альфа и омега, наше начало и наш конец. За то, что в них — все наши связи с миром, прямые и обратные.

И, кажется, за что-то ещё.

А за что — не помню...

¹ Гулям Гуляев — псевдоним Адольфа Хараша

² Написано в 1982 году